

МАРИЯ ПОНОМАРЕВА

ДРУГИЕ ИДУТ

Часть сборника: Русская фантастика – 2018. Том 1 (сборник)

Мария Пономарева

Другие идут

«ЭКСМО»

2018

Пономарева М.

Другие идут / М. Пономарева — «Эксмо», 2018

«– Собрание сочинений Ленина, – прошептала ба и умерла. Перегорела, как лампочка – цок – и все, погасла. Рука еще теплая, но ба уже далеко. – Дядь... Дядь Сань! – крикнул я, и он услышал; хлопнула кухонная дверь, страшно, будто гром ударил. Эхом отозвалась калитка, с улицы донесся голос матери: – У нее сердце! Запахло солярой и навозом, навозом – с телятника, солярой – от дядьки...»

© Пономарева М., 2018

© Эксмо, 2018

Мария Пономарева

Другие идут

– Собрание сочинений Ленина, – прошептала ба и умерла. Перегорела, как лампочка – цок – и все, погасла. Рука еще теплая, но ба уже далеко.

– Дядь... Дядь Сань! – крикнул я, и он услышал; хлопнула кухонная дверь, страшно, будто гром ударил. Эхом отозвалась калитка, с улицы донесся голос матери:

– У нее сердце!

Запахло солярой и навозом, навозом – с телятника, солярой – от дядьки.

– Ты, Лелик, иди, – сказал он, – ща орать будет.

Мать глядела мимо. Я поздоровался с Яной Яновной, деревенской медсестрой, и вышел на крыльцо, в сумерки. Дышать стало легче. От земли пекло, но на Пустошь уже опустилась ночь – прозрачная и холодная, как колодезная вода.

Следом на улицу выбежал Лем. Ему в этом году исполнилось пятнадцать лет, мне тоже; он был старый толстый кот, а меня все еще звали Леликом.

– Мя, – сказал он и уставился в небо. Там что-то летело в сторону космодрома, мигая и посвистывая. Луна висела низко – бледная, вот-вот растает. С речки Емцы полз туман, густой и грязный, минуя овраги, глотая кусты и заборы, путался в траве, но полз, упрямо, будто кого-то искал.

Стрекотали кузнечики, одинокой звездой у сельпо горел фонарь.

Завыла мать, Лем испугался, дернул в кусты. Мне тоже захотелось – но не в кусты, а на Марс.

Когда мать, наконец, умолкла, а следом – окрестные псы, я услышал бряканье посуды. Возвращаться в дом не хотелось, и я заглянул в окно.

На кухне хозяйничал дядь Саня, искал заначку. Глаза пустые, руки дрожат, лицо будто маска, и рубец на виске, обычно белый, покраснел.

«Не сегодня», – подумал я. Дядька мой и трезвый был дурак, а хлопнет сивухи – космический; хватъ за ружье, и ну бить прищельцев.

Двустволка лежала в сарае.

«Утоплю!» – решил я и вышел на дорогу.

В кармане ожил мобильник – его бы тоже в реку, и забыть.

«Сдох?» Нет, пришла эсэмэска. «Я устала, нам нужно расстаться», – написала Дина, когда – неизвестно.

Пустошь располагалась где-то на полпути к Концу Света, дальше был только космодром, в болотах. Связь здесь почти не ловила. Динка могла написать мне день или два назад, а эсэмэска пришла только сейчас.

День или два назад я бы ответил, но не сегодня.

«Я устала, нам нужно расстаться», «расстаться» – без мягкого знака.

С мягким знаком или без – это был фундаментальный вопрос в деревне Пустошь, название ее писали и так и этак, как правильно – не знал никто.

В деревню меня сослала мать – на лето. Закончил восьмой класс кое-как, с тройкой по химии, и она уселась на метлу:

– Без Интернета, без игр! – Забрала смартфон, а взамен дала «нокию-кирпич», самое древнее, что нашла.

В этой глуши я был чужаком. Городским, из Архангельска. Ба тоже, но из Питера, тогда – Ленинграда, в Пустошь приехала в семьдесят третьем беременная, с маленьким сыном, уже вдова.

– Газ и спичка, – говорила ба, если спрашивали о деде. Она не любила вспоминать, но, конечно, помнила. Шрам дядь Сани, от виска до подбородка, был оттуда – из семьдесят третьего.

Злость прошла, я передумал топить ружье. У сельпо свернул к деревенскому клубу. Там библиотекарем работала ба. Я знал, где ключи. Но они не понадобились.

Дверь стучала, открытая настежь. В окнах мелькал зеленый свет.

«Грабители?» – звучало нелепо даже в мыслях. Деревенские не святые, воруют удочки, пилы и морковь, но чтобы книги – никогда не слышал. И что воровать? Никаких рукописных реликвий. Брэдбери, Манн и Толстой.

Я шагнул в темный тамбур.

«Дом мой там, где моя библиотека» – прочел на внутренней двери и толкнул ее. Свет мелькнул и замер.

Вор не был человеком. Тонкий с единственным зеленым глазом.

Я вскинул ружье и крикнул:

– Стой!

Стрелять я не умел, но Зеленый Фонарь об этом не знал.

Минуту мы стояли, остолбенев, потом он моргнул, и по глазам ударила вспышка. Грохнуло, запахло паленым.

Когда я смог видеть, зал уже опустел.

«Какого?» – пронеслось в мыслях. Страх пришел позже. Я запер дверь на щеколду и крепче сжал ружье. Хотелось убежать.

«Призрак? Леший? Чужой?» – перебирал я. Но призраки ходят сквозь стены, нечисть не умеет читать, а пришельцы – пьяный бред дядь Сани. Все – бред!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.